

**Подходы к изучению экономико-психологической адаптации
беженцев и эмигрантов (мигрантов) в работах отечественных и
зарубежных исследователей**

© 2023 Козырев Максим Александрович *

* аспирант кафедры «Общая психология», Пензенский государственный
университет (г. Пенза), e-mail: 89276487946@mail.ru

Аннотация: В статье проводится теоретический анализ подходов к изучению феномена экономико-психологической адаптации беженцев и эмигрантов / мигрантов в трудах отечественных и зарубежных авторов. Представлено авторское обоснование актуальности изучения экономико-психологической адаптации беженцев в современных условиях.

Ключевые слова: экономико-психологическая адаптация, социальная адаптация, беженцы, эмигранты, мигранты.

**Approaches to the study of economic and psychological adaptation of
refugees and emigrants (migrants) in the works
of domestic and foreign researchers**

© 2023 Kozyrev Maxim Alexandrovich *

* Postgraduate student of the Department of General Psychology, Penza State
University (Penza, Russia), e-mail: 89276487946@mail.ru

Annotation: The article provides a theoretical analysis of approaches to the study of the phenomenon of economic and psychological adaptation of refugees and emigrants / migrants in the works of domestic and foreign authors. The author's substantiation of the relevance of studying the economic and psychological adaptation of refugees in modern conditions is presented.

Key words: economic and psychological adaptation, social adaptation, refugees, emigrants, migrants.

Процесс миграции всегда присутствовал в человеческом обществе. Данная проблема существует столько, сколько существует человечество. В современном мире данный процесс не должен иметь стихийный характер, он должен опираться на научные подходы и достоверные исследования [1]. В современной психологической науке накоплен материал, содержащий различные подходы к изучению экономико-психологической адаптации беженцев и эмигрантов, рассмотрение которых будет являться целью данной статьи.

Рассматривая тему экономико-психологической адаптации, необходимо сформулировать определение самого понятия экономико-психологической адаптации. Так, экономико-психологическая адаптация — это часть общей социальной адаптации личности, она представляет собой такую адаптацию человека как адаптация к экономическим условиям, как адаптация субъекта хозяйствования к рыночным отношениям, как адаптация к изменяющимся условиям рыночной экономики [10]. В свою очередь итогом экономико-психологической адаптации личности будет являться его бедность или благополучие. Соответственно этим категориям, бедности либо богатой самодостаточной жизни, у человека, соответственно, возникают в иерархии личностных компонентов новые соответствующие им подструктуры. Такие как: его самооценка, как его социальный статус, как его экономический статус, удовлетворённость жизнью в целом, целевой компонент структуры личности, а также временная перспектива жизни, система ценностных отношений личности, мотивационная структура, отношения связанные с материальными ценностями, взгляды, связанные с различными экономическими реформами, готовность к переменам, готовность к различным преобразованиям, сюда же можно отнести экономико-психологические интересы, экономико-

психологическую направленность, а также отношения к деньгам, к рынку, к прибыли, к материальным благам.

Рассматривая процесс экономико-психологической адаптации эмигрантов (мигрантов) и беженцев можно выделить различия. Эти различия коренятся в том, что мигранты, как правило, сами принимают решение о переезде в новую страну и готовятся к нему морально и физически, а беженцы при этом не всегда имеют желание переезжать, но реальность их вынуждает к этому, что является для них тяжелой кризисной ситуацией.

Рассмотрим наиболее известные подходы к экономико-психологической адаптации эмигрантов (мигрантов) и/или беженцев.

Анализируя научные труды ученых из других стран, можно заключить, что интерес к проблеме адаптации беженцев появился, примерно, в тридцатые годы прошлого столетия. Такими учеными как, Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Герсковиц адаптация мигрантов к новой социальной среде рассматривалась как процесс длительного социального контакта между субъектами различных культур, в ходе которого трансформируются этнические модели поведения вынужденных переселенцев [7].

На следующем этапе в конце шестидесятых годов прошлого столетия Т.Д. Грейвз ввел определение: «психологическая аккультурация», которым автор хотел отметить такой феномен, как сам процесс и его результат, который достигают беженцы претерпевая психологические изменения в момент соприкосновения с новой культурой нового государства [7].

В прошлом столетии к восьмидесятым годам в научном сообществе начали проводиться уже исследования, раскрывающие механизмы профессиональной адаптации вынужденных переселенцев. А примерно, в девяностые годы ученые вели поиски научных данных в сфере социально-экономической адаптации беженцев. В этот же временной отрезок научные деятели подошли к пристальному изучению феноменов, механизмов и закономерностей этнопсихологической адаптации мигрирующего населения и

беженцев. В двадцатом веке с начала девяностого года уже российские исследователи публикуют многочисленные исследования, проливающие свет на то, как же проявляется адаптация вынужденных мигрантов, прибывающих для работы или на постоянное проживание на территорию Российской Федерации [9].

Многими авторами были сформулированы теоретические модели раскрывающие механизмы адаптации нового населения мигрантов к коренным условиям пребывания. Самой ранней в научном море стала – «U-образная модель», при которой фазы адаптации достаточно предсказуемы у мигрантов. Эта модель так рассматривает адаптацию, при которой можно видеть, что у беженца приспособление к новому обществу вызывает проявление тревоги и депрессивности, а также такой феномен как «культурный шок» в ходе которого в психической реальности беженца психика дезориентируется, при этом этот человек переживает кризис идентичности и у него происходят сложные процессы по деформации старых стереотипов, ролей и моделей поведения.

Следующей моделью в психологической науке была представлена социокультурная адаптация. При такой модели у переселенца появляются новые навыки и модели поведения, которые присущи той культуре, в которую он переселяется. И теперь, при этом у беженца формируются новые поведенческие компетенции, которые ему помогают адаптироваться к новой культурной среде, что в свою очередь приводит к тому, что переселяющийся человек успешно начинает осваиваться и зарабатывает новые паттерны взаимодействия в новой социальной действительности [12].

Работа над изучением социально-психологической, а также экономической адаптации вынужденных мигрантов продолжается и в 21 веке. Это было связано с тем что появляется Европейский союз и в связи с его появлением соответственно возник интерес учёных к изучению такого явления как психологические особенности беженцев и их адаптация к новым социально-экономическим условиям принимающей страны. На современном

этапе так построена научная программа, что всё больше и больше создаётся новых авторских адаптационных механизмов с помощью которых мигрантов готовят и целенаправленно обучают наиболее лёгким способом прохождения этой адаптации и получения как можно больших положительных моментов в ходе проживания на новой территории [1]. Ведутся разработки таких адаптационных программ, которые содержат алгоритмы приемов, позволяющих скорейшему формированию социально-психологической адаптации переселенцев. Таким подходом в России стал системно-динамический подход, рассматривающий социально-психологическую адаптацию беженцев такого автора как Константинов В.В. Его подход, так же может быть полезен в ходе написания программ по экономико-психологической адаптации беженцев. Подходом В.В. Константинова определяется результативность и успешность процесса адаптации мигрантов такими механизмами как личностные характеристики самого переселенца, его ролевой или общественный статус, а так также его способность принять и идентифицироваться самому под социально-психологические особенности новой социокультурной среды. В.В. Константиновым был выявлен такой фактор, что тип проживания беженцев, который может быть как диффузным, так и компактным, что в новых условиях жизнедеятельности будет обуславливать экономико-психологическую адаптацию [6,7, 8].

В трудах других ученых, таких как Э.Н. Тужба и В.Н. Муха процесс и результат социально-психологической адаптации переселенцев не только содержит способность мигранта принять и идентифицироваться самому под социально-психологические особенности новой социокультурной среды, но так же и его способность сохранять свою индивидуальность и идентичность с родной культурной средой. Тем самым переселенец не должен потерять или искоренить родную этнокультурную идентичность, а непосредственно создать новый пласт психической реальности, где он соотнесет и совокупит и прежние модели поведения, и новый опыт и необходимые в новом социокультурном

сообществе поведенческие паттерны [11].

Б.Т. Ананьев, рассматривая экономико-психологическую адаптацию личности, считает ее важным результатом, в ходе которого человек приобретает экономический статус. Который при определенных экономических ролях, положениях в данном обществе откладывает отпечаток на всю его личность, на его ближайшее и далёкое социальное окружение, а в некоторых случаях и на широкую общественность.

Экономико-психологическая адаптация невозможна без социальной адаптации, без интеграции беженцев к местным жителям, в связи с этим Г. Цой предлагает при адаптации вынужденных переселенцев максимизировать социальный капитал для успешной адаптации в принимающей этнокультурной среде. Так же данный автор пишет о «стратегии окультурации», при этом он справедливо полагает, что адаптация должна начаться до того, как мигранты встретятся с местными жителями в этом случае, Г. Цой предлагает использовать связующий социальный капитал, который будет осуществлять социальную связь этнических групп или жителей разных обществ разных населённых пунктов друг с другом. Итак, можно видеть, что до формирования экономико-психологической адаптации необходимо сформировать социокультурную адаптацию переселенцев, в которую естественным образом должна включиться и экономико-психологическая адаптация мигрантов [12].

М.А. Варданын выделяет фазы, которые претерпевают мигранты, проходя экономико-психологическую адаптацию при внедрении в новую экономическую среду. К первой фазе относятся реальные ожидания мигранта, которые сталкиваются с конфликтом реальности, в результате чего происходит «конфликт ожиданий». На начальном этапе мигрант или беженец будет действовать согласно его гетеростереотипам, то есть представлениям о других народах и этногруппах. Исходя из стереотипов своего этноса, мигрант будет интерпретировать поступки коренного населения исходя из собственных стереотипов, полученных в своей культуре, в результате чего и может

возникнуть конфликт ожиданий либо конфликт стереотипических представлений. После начального этапа и конфликта ожиданий у мигранта появляется видение новой картины мира, в результате чего может появиться стресс от аккультурации. Данный стресс вызван тем, что беженец воспринимает новую ситуацию и пытается её вписать в свою собственную привычную картину мира. При благоприятном прохождении второй стадии и снижение стрессовой реакции у мигранта может появиться идентичность и желание слиться с новой этнокультурой. На третьей фазе мигрант уже способен жить в новом мире, и новая картина мира уже работает в его представлении и соотносится с его поведенческими программами. Если материал, полученный на предыдущих стадиях, о новой картине мира и новом видении себя в этом мире совпадает, то у мигранта успешно проходит процесс адаптации, выходя на четвертую стадию. На четвёртой стадии эмигрант или беженец полностью встраивает в свою психическую реальность конструкты и модели, которые свойственны принимающей общественности и новой этнокультуре эти конструкты прочно внедряются на этом уровне в бессознательное мигранта. На четвёртой стадии мигрант уже думает и действует под воздействием новой этнокультуры, приписывая ситуациям и поведению новый смысл, который воспринимается как объективная реальность в данном обществе. На пятой стадии новая культура так прочно входит в психическую реальность мигранта, что он уже считает её своей, он соединяется с ней на различных уровнях и формирует своё новое «я» задействует образы новой этнокультуры. На этой стадии мигрант сливается с воспринимающим обществом и тут появляется ситуация «мы». На шестой стадии эмигрант может полностью отбросить прежние привычные реакции и воспринимать себя как носителя нового экономического общества [2].

Исследователи трудовой адаптации мигрантов П.П. Лисицын и А.В. Резаев полагают, что трудовая адаптация будет развиваться по компенсаторному сценарию лишь тогда, когда высок уровень социальных

рисков. Компенсаторный сценарий трудовой адаптации мигрантов заключается в этнической изоляции или сегрегации. И напротив, когда уровень социальных рисков ниже – экономико-психологическая адаптация проходит, успешно проявляясь в аккомодации или так называемой ассимиляции мигрантов в принимающее общество. Наиболее вероятна дезадаптация в экономико-психологическом аспекте у мигрантов или беженцев, имеющих низкую квалификацию либо вообще отсутствие профессиональной подготовки именно, эта группа терпит наибольшие проблемы, связанные с приспособлением к новым экономическим условиям [8].

Изучая экономико-психологическую адаптацию, О.С. Дайнека дал такое определение данному феномену он охарактеризовал экономико-психологическую адаптацию как составную часть общей социальной адаптации субъекта экономических отношений, который адаптируется к новым экономическим условиям принимающего общества. В результате такой адаптации у хозяйствующего субъекта будут сформированы новые условия, которые могут проявиться как материальном достатке, так и в бедности. Новые условия в новой экономической среде соответственно отразятся на психологических особенностях беженца, они могут проявиться как новый социальный статус, который будет в понижении или в повышении с предыдущим статусом, появлении новых ожиданий от жизни, появлении новых экономических мотивов, а также формировании новых экономических планов или их отсутствие.

О.С. Дайнека пишет о том, что главным показателем эффективной адаптации беженца к новому обществу будет являться качество жизни, которое в свою очередь будет включать главный и основной компонент - экономическое благополучие или экономическое благосостояние. Экономическое благосостояние определяет уровень жизни, здоровье психическое благополучие, а также высокую самооценку определенный статус, снижение тревожности, появление уверенности в завтрашнем дне. В общем, все

эти характеристики, по мнению О.С. Дайнека, безусловно, отражают такую категорию как счастье.

Дайнека считает, что экономико-психологическая адаптация может иметь разные уровни проявления, рассмотрим их. На первом уровне мигрант начинает осознавать те требования, которые сложились в принимающем его обществе, но при этом он может их не принимать и не разделять ценности данного общества. На втором этапе неизбежность принятия новых ценностей приводит к тому, что формируется терпимость либо толерантность, как личности мигранта, так и принимающей среды по отношению к нему. На третьем этапе на основе взаимной терпимости, которую проявляют, как принимающая страна так эмигрант появляется так называемая аккомодация. Аккомодация приводит к тому, что появляются уступки и происходит интеграция либо слияние мигрантов с новым принимающим обществом. При успешной экономико-психологической адаптации на последнем четвёртом этапе появляется ассимиляция, при которой мигрант испытывает полное приспособление и в некоторых случаях он отказывается от своих ценностей, которые сформировались у него на прежнем месте жительства, принимая ценности нового сообщества [10].

Л.А. Гордон рассматривая показатели экономико-психологической адаптированности, писал, что адаптация возможна, когда мигрант признает новые условия неизбежными и свыкается с ними проявляя терпимость. И соответственно дезадаптированность он считал результатом, когда мигрант не признаёт неизбежность новых изменений или считает их нетерпимыми, не может с ними свыкнуться, из-за этого адаптация усложняется, и он как бы фиксирует своё внимание на негативных переживаниях, не имея желания принять новые условия. Автор считает, чем более человек внутренне сопротивляется новым условиям и не желает их принять, тем сложнее проходит процесс адаптации.

Е.Н. Сметанин полагал, что существует различные типы беженцев или

мигрантов, которые совершенно по-разному будут экономико-психологически адаптированы к новым условиям хозяйствования. Первая группа лиц воспринимает экономическую среду с радостью с восторгом в этом случае их экономико-психологическая адаптация идёт более успешно. Эти люди довольны происходящим они имеют планы чёткие перспективы, знают, как двигаться в новом экономическом обществе в результате этого у них снижается тревожность, и они попадают в состояние психологического комфорта и удовлетворенности. Есть мигранты со средней степенью экономико-психологической адаптации. В целом они могут быть довольны но, тем не менее, критически относятся и стараются что-либо изменить и считают, что у них это может получиться. Они не совсем довольны тем, что происходит, но в ближайшее время ждут благоприятных перемен и эмоциональный фон таких мигрантов в целом благоприятный. И лица с низкой экономико-психологической адаптацией переживают эмоциональный дискомфорт, они считают, что жизнь поступает с ними несправедливо, экономические преобразования воспринимаются критично люди не видят лучших перспектив, оценивают сложившуюся обстановку в новом обществе как кризисную и не могут с ней свыкнуться [6].

А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко в изучении экономико-психологической адаптации беженцев и мигрантов считают главным регулятором экономического поведения ценностно-смысловую рациональность. При этом ценностно-смысловая рациональность понимается авторами в том, что беженец или мигрант делает так, как считает правильным в принятии решений и совершения поступков в новом экономическом обществе, которые будут соотноситься с его главными жизненными принципами, ценностями, идеалами, взглядами и жизненными смыслами.

К. Муздыбаев и А.Б.Фенько предложили рассматривать в рамках изучения трудовой адаптивности феномен экономической депривации. При экономической депривации мигранты или беженцы не желают пользоваться

экономическими благами принимающего общества, их материальные потребности остаются неудовлетворенными, так как они не могут при этом интегрироваться в новую экономическую среду, отказываясь от неё таким образом.

Рассматривая экономико-психологическую адаптацию также важно отметить ведущие иностранные концепции в этом направлении. С. Хеллгрэн писал о том, что экономико-психологическая адаптация мигрантов представлена как двухсторонний процесс и в нем важно адаптировать обе стороны. Мигранта к новым экономическим условиям, а принимающее общество к созданию для деятельности и работы мигрантов, а также к их принятию и интеграции в свой социум.

Так же хорошо себя зарекомендовала теория «качества жизни», ее авторами являются Т. Пойез и Дж. Грумбков (Poiesz T. V. S., von Grumbcow J.). В теории «качества жизни», говорится о том, что именно качество жизни и станет надежным показателем положительного процесса адаптации в экономико-психологической области. Концепция «качеств жизни» показывает, что необходимо, чтобы переселенцы испытывали на новом месте удовлетворенность жизнью, и при этом основной структурой этой удовлетворённости будет экономическое благополучие или экономическая удовлетворённость жизнью. Экономическое благополучие в концепции «качества жизни», достигается через три компонента.

Первым компонентом в теории «качества жизни» будет непосредственное удовлетворение индивида процессом труда, тем самым процессом, в который будет вовлечён мигрант. Вторым компонентом прописывается потребление, которое в свою очередь определяются как модель приобретения необходимых для жизнедеятельности благ. А третьим компонентом исследователи назвали гражданское удовлетворение, которое заключается в уважении человека, самим себя и окружающими, формирование у него новых социальных ролей и статуса. Только реализация всех трёх компонентов экономического благополучия,

позволит мигрантам стать финансово независимыми и завершить экономико-психологическую адаптацию в новом месте.

Рассматриваемые выше концепции по большей части опирались на центральное понятие экономико-психологического благополучия и благосостояния, а есть и концепция бедности. Теория бедности принадлежит Гарперу (D. Harper). Одним из показателей экономико-психологической бедности автор описывает временную перспективу. При бедности у мигранта временная перспектива очень кратковременна или имеет малый отрезок планирования будущего. При этом мигрант не представляет, как он будет существовать в будущем, какие цели он для себя ставит, а также у него будут присутствовать неумение распределять материальные и психические ресурсы. Вторым компонентом бедного мигранта автор считает пространственную константу. Пространственная константа включает в себе внешний локус контроля, и человек не чувствует себя способным управлять своей жизнью в полном объеме. Третья составляющая бедного человека — это энергетическая константа. В этом случае мигрант не стремится к успеху, а как бы «плывет по течению» жизненных обстоятельств. И четвертым компонентом Гарпер Д. выделяет информационную константу, которая отражает незнание человека о том, как можно заработать, его не владение Гарперу ситуацией на рынке труда в новом социокультурном пространстве [10].

Выводы

В последние годы важным направлением миграционной политики Российской Федерации является адаптация мигрантов и беженцев из зарубежных стран к условиям принимающей среды, создания для них необходимых ресурсов для формирования экономико-психологической адаптации. Рассмотренные в данной статье различные подходы в преодолении проблем экономико-психологической адаптации беженцев / мигрантов дают

представление о необходимой работе с мигрантами в данном направлении, так же, однако, результаты научных исследований последних лет свидетельствуют о необходимости новых разработок в сфере экономико-психологической адаптации беженцев.

Литература:

1. Бицоева К.К., Хевсаков А.В., Международное регулирование прав беженцев и вынужденных переселенцев / в сборнике: Актуальные проблемы права. Сборник научных статей магистрантов. Под редакцией Б.Г. Койбаева. Владикавказ, 2019. С. 78-87.
2. Варданян М.А. Психологическая трансформация этнической идентичности мигранта-армянина (на примере мигрантов-армян) / М.А. Варданян // . – 2018.- С. 3–4.
3. Воропаева А.В. Основные факторы адаптации мигрантов в инокультурной среде / А.В. Воропаева // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2017. № 5(64). С. 57–65.
4. Зеленков М.Ю. Природа этнического конфликта: теоретико-методологическое исследование: монография / М.Ю. Зеленков, Ю.А. Лаамарти, И.Б. Байханов. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 230 с.
5. Ковлер А.И. Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека: монография / А.И. Ковлер. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 304 с.
6. Константинов В.В. Системно-динамический подход к социально-психологической адаптации мигрантов // Человеческий капитал. - 2018. - № 4 (112). - С. 49-62.

7. Константинов В.В. Социально-психологическая адаптация мигрантов: теория и эмпирические исследования. — Москва: Перо, 2018. — 235 с.
8. Константинов В.В. Исследование особенностей экономико-психологической адаптации этнических мигрантов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. № 3. С. 59-63.
9. Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы 5-й Международной научно-практической конференции – Электрон. текстовые дан. (2089 Кб). – Москва: Издательство «Перо», 2020. – 1 электрон.
10. Сухарева А.Е., Кириллов И.О., Проблема миграции беженцев в Европе / в сборнике: Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум. Сборник статей по материалам XIV студенческой международной научно-практической конференции. 2019. С. 123-128.
11. Тужба Э.Н. Социальная адаптация мигрантов: теоретическая модель анализа / Э.Н. Тужба, В.Н. Муха // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 137–140.
12. Цой Г. Социальный капитал и адаптация южнокорейских мигрантов в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 11. № 1. С. 58-67.

References:

1. Bicoeva K.K., Nevsakov A.V., Mezhdunarodnoe regulirovanie prav bezhencev i vynuzhdennyh pereselencev / v sbornike: Aktual'nye problemy prava. Sbornik nauchnyh statej magistrantov. Pod redakciej B.G. Kojbaeva. Vladikavkaz, 2019. S. 78-87.
2. Vardanyan M.A. Psihologicheskaya transformaciya etnicheskoy identichnosti migranta-armyanina (na primere migrantov-armyan) / M.A. Vardanyan // . – 2018.- S. 3–4.

3. Voropaeva A.V. Osnovnye faktory adaptacii migrantov v inokul'turnoj srede / A.V. Voropaeva // POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sociologiya. Kul'tura: nauchnyj i sociokul'turnyj zhurnal. 2017. № 5(64). S. 57–65.
4. Zelenkov M.YU. Priroda etnicheskogo konflikta: teoretiko-metodologicheskoe issledovanie: monografiya / M.YU. Zelenkov, YU.A. Laamarti, I.B. Bajhanov. — Moskva: INFRA-M, 2022. — 230 s.
5. Kovler A.I. Evropejskaya Konvenciya v mezhdunarodnoj sisteme zashchity prav cheloveka: monografiya / A.I. Kovler. — Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: Norma: INFRA-M, 2022. — 304 s.
6. Konstantinov V.V. Sistemno-dinamicheskij podhod k social'no-psihologicheskoj adaptacii migrantov // CHelovecheskij kapital. - 2018. - № 4 (112). - S. 49-62.
7. Konstantinov V.V. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya migrantov: teoriya i empiricheskie issledovaniya. — Moskva: Pero, 2018. — 235 s.
8. Konstantinov V.V. Issledovanie osobennostej ekonomiko-psihologicheskoj adaptacii etnicheskikh migrantov // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2009. T. 9. № 3. S. 59-63.
9. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya migrantov v sovremennom mire: materialy 5-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii – Elektron. tekstovye dan. (2089 Kb). – Moskva: Izdatel'stvo «Pero», 2020. – 1 elektron.
10. Suhareva A.E., Kirillov I.O., Problema migracii bezhencev v Evrope / v sbornike: Obshchestvennye i ekonomicheskie nauki. Studencheskij nauchnyj forum. Sbornik statej po materialam XIV studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 123-128.
11. Tuzhba E.N. Social'naya adaptaciya migrantov: teoreticheskaya model' analiza / E.N. Tuzhba, V.N. Muha // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. № 12. S. 137–140.

12. Coj G. Social'nyj kapital i adaptaciya yuzhnokorejskih migrantov v Rossii // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya. 2018. T. 11. № 1. S. 58-67.